

ОБЩНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АРХАИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ И РАННЕГО РИМА: ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В литературе последнего времени все большее внимание уделяется выявлению общих феноменов, тенденций и реалий в истории и культуре архаической Греции и раннего Рима. Показана принципиальная общность устройства гражданской общины раннего Рима и полисов архаической Греции, позволяющая считать и раннеримскую общину полисом¹. Вскрыты общие моменты их исторического развития — например значительная роль всадничества и в Греции и в Риме эпохи падения царской власти², установлены различного рода соответствия между ранним Римом и

¹ Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима. М., 1977. С. 27 сл.; Маяк И.Л. *Populus, cives, plebs* начала республики // ВДИ. 1989. № 1. С. 66—67.

² Alföldi A. Die Herrschaft der Reiterei in Griechenland und Rom nach dem Sturz der Könige // *Gestalt und Geschichte*. Festschrift K. Schefold. Bern, 1967. S. 13 f.

архаической Грецией, в частности Спартой и Атикой³. Уже давно историки права занимаются выявлением общих установлений в раннеримском и раннегреческом законодательствах. В этом плане активно разрабатывается вопрос о греческом влиянии на законодательство XII таблиц⁴. В результате археологических исследований четко вырисовывается греческое присутствие в древнем Лацио, благодаря которому импульсы греческого влияния достигали раннеримского общества⁵. Традиционной областью исследований был и остается сравнительный анализ древнегреческого и латинского языков⁶.

Полученный на основе изучения этой проблематики банк данных, на наш взгляд, может быть пополнен посредством сравнительного изучения коммуникативной и социальной терминологии архаической Греции и раннего Рима. На первый взгляд у этой терминологии немного общего, что и дало основание в свое время Карлу Отфриду Мюллеру заявить: у римлян негреческая *vocabula forensia*, т.е. лексика общественного характера (которую мы здесь называем коммуникативной и социальной терминологией). Однако выявляющаяся в последнее время типологическая общность архаического греческого полиса и раннеримской *цивитас*, в частности известное сходство происходивших в них социально-политических процессов, дает основание ожидать, что параллелизм их путей развития, особенно ввиду единых индоевропейских истоков, сопровождался выработкой общей или близкой коммуникативной и социальной терминологии.

Начнем с триады основных терминов, отражающих иерархию гентильных структур архаического греческого и раннеримского обществ: *γένος gens*, *φράτρια curia*, *φυλή tribus*.

Это соответствие было осознано еще древними. Например, по мнению Дионисия Галикарнасского (*Ant. Rom.* II, 7.2—3), римские термины триба и курия могут быть переведены на греческий так: триба — это фила и триттия, курия — это фратрия и лох (Дионисий подразумевал и политическое и административно-военное значения латинских слов).

На первый взгляд лишь первая пара приведенных терминов одинакова, остальные различны. Однако, по нашему мнению, вторая и третья пара терминов также близки семантически, что при этимологическом различии указывает на параллелизм развития их в Греции и Риме и, следовательно, на параллелизм сложения соответствующих общественных институтов.

Греч. *φράτρια* имеет дословное значение «братство» (как обозначение коллектива), предполагающее кровную связь всех сочленов фратрии. Однако в исторической действительности греческие фратрии не были сообществами

³ *Berchem van D.* Rome et le monde grec au VIe siècle avant n.è. // *Mélanges A. Piganiol.* T. 2. P., 1966. P. 739—748; *Pisani V.* Roma e Sparta // *Pisani V.* Saggi di linguistica storica. Torino, 1959. P. 220—231; *Ampolo C.* Analogie e rapporti fra Atene e Roma arcaica // *Parola del Passato.* 1971. T. 26. P. 443—460.

⁴ *Steinhausen G.* De legum XII tabularum patria. Gryphiswaldae, 1887; *Pais E.* Storia di Roma. T. 3. Roma. 1927. Capit. XIX; *Delz J.* Der friechische Einfluss auf die Zwölf Tafelgesetzgebung // *Museum Helveticum.* 1966. T. 23. S. 69—83; *Wieacker F.* Solon und die XII Tafeln // *Studi in onore di E. Volterra.* Milano, 1969. T. 3. P. 757—784; *Paoli U.E.* Altri studi di diritto greco e romano. Milano, 1976. P. 31—101.

⁵ *D'Agostino B.* Grecs et les indigènes sur la cote tyrrhénienne au VIIe siècle: la transmission des idéologies entre élites sociales // *Annales.* 1977. № 1. P. 3—20; *Greci e latini nel Lazio antico.* Roma, 1982.

⁶ *Juret A.* Formation des noms et des verbes en latin et en grec. P., 1937; *Buck C.D.* Comparative grammar of Greek and Latin. Chicago, 1938; *Meillet A., Vendries J.* Traité de grammaire comparée des langues classiques. P., 1948; *Thibau R.* Les rapports entre le latin et le grec. Essai de réhabilitation de l'hypothèse italo-grecque. Leiden, 1964.

⁷ *Müller K.-O.* Die Etrusker. Breslau, 1828. S. 24.

людей с обязательно кровнородственными связями. С одной стороны, известны примеры действительного родства членов фратрии: так, аттическая фратрия Медонтидов состояла из членов одного рода (как и некоторые римские курии)⁸. С другой стороны, фратрии постоянно пополнялись генетически чужеродными элементами: например, лица, получившие афинское гражданство, в обязательном порядке записывались в какую-либо аттическую фратрию и филу — обычай, отраженный в аттических надписях с V в. до н.э., содержащих формулу «в какую пожелает записаться филу, дем и фратрию» (это обычай общегреческого характера). Проведенная в Аттике в конце VI в. Клизфеном реформа территориальных и родовых подразделений также способствовала разрушению гентильных связей во фратриях. Таким образом, греческий термин *φράτρια* был в основном этимологическим обозначением корпорации родственных «собратьев», на практике же фратрии включали генетически разнородные элементы. Именно такую ситуацию отражает и латинский термин *curia*, происходящий из формы *с(о)u(i)gia* «сообщество мужчин»⁹. Таким образом, греческий и римский термины, обозначающие объединения родов — фратрии и курии, отражают институты близкого содержания, с той разницей (на терминологическом уровне), что греки удержали индоевропейское обозначение гентильного подразделения, а римляне выработали лексическую инновацию, которая отражала реальную утрату кровнородственных связей членами курий. Согласно Плутарху (*Rom.* 20. 3), «многие (курии) имеют наименования по местностям». Такое топонимическое обозначение курий акцентирует связь их с определенным местом проживания, а не гентильное родство. Существовавшая в Риме царской эпохи структура — каждая из трех триб состоит из 10 курий — уже была результатом реорганизации древнего родового устройства, основывавшегося на гентильной связи. Традиция приписывала разделение на 3 трибы и 10 курий Ромулу (*Plut. Rom.* 20; *Dion. Hal. Ant. Rom.* II. 7), т.е. можно полагать, что обозначение **сouigia* сменило предшествующий родовой термин, эквивалентный греческому *φράτρια* (ср. лат. *frater*), в царскую эпоху.

Перейдем к паре обозначений основного этнического подразделения у греков и римлян — *φύλη* и *tribus*. У дорийцев и северо-западных греков было три филы, столько же триб было у римлян. Тройное деление является развитием дуального родового строя первобытного общества¹⁰. Это видно на примере дорийских фил, третья из которых возникла позднее, в добавление к двум другим, что явствует из ее названия *Πάμφυλοι*, имеющего значение «(фила членов) всех (остальных) фил», т.е. в ней были собраны все люди, не относившиеся к двум первоначальным филам. Она объединяла все чужеродные по происхождению элементы, инкорпорированные в дорийское общество из каких-то других филовых образований дорийского круга. При этом, однако, две другие филы — диманы и гиллеи — не соотносились прямо с дуальным членением первобытной прадорийской общины — по меньшей мере фила гиллеев была продуктом позднейшего развития первоначальной дуальной системы. На это указывает название филы *Υλλεῖς*, находящее соответствие в названии иллирийского племени *Υλλοί* (другое имя этого иллирийского племени — булионы: *Scylax.* 22). Это означает, что в прадорийское общество были инкорпорированы иллирийские элементы — прабулионы.

⁸ *Crossby M. A Poletai record of the year 367/6 B.C. // Hesperia.* 1947. V. 10. P. 16.

⁹ *Walde A., Hoffmann J.B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch.* Bd 1. Heidelberg, 1938. S. 314 f.; старая этимология: *Vaniček A. Etymologisches Wörterbuch der lateinischen Sprache.* Lpz, 1881. S. 307.

¹⁰ См. о дуальной организации: *Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология.* М., 1964.

Такое же разноэтничное происхождение предполагается и для римских триб. Античная традиция связывала их возникновение с синойкизмом римлян и сабинян: согласно Плутарху (Rom. 20, 1—2), название трибы Ramnes связано с именем Ромула, трибы Tities — с именем сабинского царя Тития, а наименование третьей трибы Luceres происходило от обозначения священной рощи Λοῦκος, в которой находили убежище «многие, бежавшие от насилия». Исторически происхождение римских триб и их названий трактуется в литературе по-разному¹¹. Однако мы подчеркиваем здесь принципиальное соответствие данных Плутарха о происхождении триб с характером дорийских фил: каждая из двух основных фил включает сочленов одного отдельного племени, а третья, дополнительная, включает различные по происхождению этнические элементы, адаптированные основным стволом племени.

Интересно этимологическое соотношение между греч. φυλή и лат. tribus. Греч. φυλή происходит от глагола φύω — «расти, рождать», т.е. фила была сообществом людей, объединенных обстоятельствами рождения и возрастания. Это чрезвычайно архаичный способ коммуникации людей, указывающий на отсутствие родовых связей, возможно, еще в условиях промискуитета. Связь между понятием «расти, рождать» и терминологическим обозначением сообщества людей может быть проиллюстрирована примером с индоевропейской основой *leudh-, к которой восходят, с одной стороны, гот. liudan, санскр. rudh-, авест. rud- «расти, развиваться», а с другой — лат. liber «свободный», liberi «дети», греч. ἐλεύθερος «свободный», др.в.нем. liut «люди», ст. слав. ЛЮДЬ «народ». Связь между ними поясняется производными от упомянутых глаголов — готским laudi «облик», авест. gaodah- «рост, телосложение, облик». Отсюда «делается понятным, что образ завершеного процесса роста, результатом которого является телосложение и лицо человека, в иных местностях мог давать собирательное понятие, такое, как «родство, корень, происхождение», и переходил на обозначение этнической группы, совокупности людей, совместно родившихся и развившихся... Из существительного *leudho- (или *leudhes-) легко вытекает *(e)leudhero- для обозначения принадлежности к «этническому корню» и состояния свободного человека¹².

Вопрос об этимологии лат. tribus обстоит значительно сложнее. Античная традиция видела в нем числительное три — ср. дефиницию Варона (L. Lat. V. 55): «первоначально римские земельные владения разделялись на три части, вследствие чего они назывались трибами»; то же и у Плутарха (Rom. 20.2): «Что фил было три, явствует из самого слова, которым обозначается у римлян фила: они и сейчас называют филы трибами, а главу филы трибуном». Это представление поддерживалось и наукой нового времени. В частности, А. Потт видел в слове tribus числительное tri плюс основу bu- (= греч. φυ- в φυλή, производную от индоевр. *bhu- «расти»¹³). Мнение о связи с числительным остается распространенным и в настоящее время. Так; Ж. Ламбер на основании кельтских параллелей считал, что слово tribus имеет значение не «треть», а обозначает целое, состоящее из трех частей; приводятся и другие примеры трехчастной

¹¹ См. историографию вопроса: *Нетушил И.В.* Римские три трибы // ЖМНП. 1903. № 12. С. 555 сл.; *Маяк И.Л.* Рим первых царей. М., 1983. С. 93 сл.; *Alföldi A.* Die Struktur des voretruskischen Römerstaates. Heidelberg, 1974. S. 58f. Обычно трибы связываются с разноэтничными компонентами римского общества: например, Дж. Девото видел в рамниях, титиях и луцерах протолатинян, протосабинян и протоиталиков (*Devoto G.* Le origine tripartite di Roma // *Arhænaeum.* 1953. N.S.T. 31. P. 340—343).

¹² *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974. С. 355 сл.

¹³ *Pott A.F.* Etymologische Forschungen. Bd 2. Lemgo, 1836. S. 441; *Planta R. von.* Grammatik der oskisch-umrischen Dialekte. Bd 1. Strassburg, 1892. S. 458.

структуры, например наличие трех триб в Мантуе (Verg. Aen. X. 201—205 cum Servi comm. ad l.c.)¹⁴. Можно было бы привести и другие примеры тройного деления в различных обществах¹⁵, но предполагаемая связь слова с числительным оставляет неразъясненной морфологическую структуру слова *tribus*. Это заставляло исследователей искать другое его объяснение¹⁶. Так, А. Эрну и А. Мейе считали его заимствованным из этрусского языка, из которого, по их мнению, произошла значительная часть римской социально-коммуникативной терминологии¹⁷. Однако такое решение вопроса пока недоказуемо ввиду неясности этрусских языковых фактов. Более плодотворным, на наш взгляд, является давно предложенное сближение лат. *tribus* с рядом италийских, кельтских и германских основ, имеющих значения «дом, жилище, поселок» (умбр. *trefu*, др. ирл. *treb*, др. в. нем. *doŕf* и др.)¹⁸. Сами по себе эти сближения не решают вопроса о происхождении лат. *tribus*, ибо они соответствуют латинскому *trabs* «бревно, балка, крыша» и образуют индоевропейскую основу *trēb- (*trōb- etc.) «балка, сооружение, жилище»¹⁹. Однако они, на наш взгляд, указывают направление, в котором следует вести поиск.

В сравнительных словарях упомянутая основа *trēb- etc. дается без связи с другими индоевропейскими корнями. Однако соответствие ей имеется — мы подразумеваем и.-е. *(e)r(e)b(h)-, по отношению к которой основа *trēb- является апофонированной ступенью. Основа *(e)r(e)b(h)- (*trīb(h)- etc.) «тереть» восходит к корню *ter- (*trei-, *trī- etc.) «тереть» + суффикс -b(h)- и включает в числе производных греч. τριβω, ἔτριβην «тереть», «протер», лат. *tribulum* «молотильный валок», *tribulo* «давить, прессовать», тохар. В *tetriwu* «раздавленный» и др.²⁰ Сюда мы относим также соответствующее латинскому *tribulo* греческое τρέφω «уплотнять; кормить, расти» и латинское *tribuo* «делить, разделять», *tribus* «триба». Поясним это.

Греческая лексема τρέφω с ее развитием значений «уплотнять» → «кормить» → «расти» объединяет семантику и.-е. *(e)r(e)b(h)- (*trīb(h)- etc.) «тереть» и *trēb- (*trōb- etc.) «бревно, сооружение, жилище, поселок»²¹. Проследим это семантическое развитие. Исходное значение «тереть», судя

¹⁴ Lambert J.N. Les origines de Rome à la lumière du droit comparé: Romulus // Studi in onore di P. De Francisci. T. 1. Milano, 1956. P. 337 sg.; Kubitschek W. Tribus // RE. 1937. Hlbd 13. Sp. 2492 f.; Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd 1. Bern, 1954. S. 1091.

¹⁵ См.: Яценко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1989. С. 10—11.

¹⁶ Подробнее см.: Четышил. Ук. соч. С. 569; Volkman H. Tribus // Der kleine Pauly. Lief. 25. München, 1975. Sp. 950.

¹⁷ Meillet A., Ernout A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. P., 1951.³ P. 1241. Cf. P., 1979.² P. 702.

¹⁸ Zeuss J.C. Grammatica Celtica. Lpz, 1853. V. 1. P. 44; Ebel H. Oskisches // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1857. Bd 6. S. 422—423; Curtius G. Grundzüge der griechischen Etymologie. Lpz, 1873. S. 226.

¹⁹ Pokorny. Op. cit. Bd 1. S. 1090.

²⁰ Ibid. S. 1071 f.; Ernout, Meillet. Op. cit.³ P. 1214; Walde, Hoffmann. Op. cit. Bd 2. s.v.; Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd 2. Heidelberg, 1970. S. 932. О суффиксе -b(h)- см.: Persson P. Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und der Wurzelvariation. Upsala, 1891. S. 54 f.

²¹ Связь между ними казалась М. Фасмеру неясной (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М., 1973. С. 46). Ср.: Андреев Н.Д. Раннеиндоевропейский праязык. Л., 1986. С. 52—53. Э. Бенвенист считал основным значением слова τρέφω «делаться, становиться, рождаться» (Ук. соч. С. 334 сл.). Согласно П. Демону, эти основные значения и конкретное значение «приниматься, начинать» связаны с понятием зародыша в утробе, что приводит к принятию традиционной этимологии слова из и.-е. *dhr-ebh-, выводимому из сравнения с терминами, обозначающими «осады, отстой». Последнее позволяет принять в полисемии слова, опосредующие значения «начинать, делаться твердым, образовывать, оформляться» (Demont P. Remarques sur le sens de τρέφω // REG. 1978. 91. P. 381 f.). Cf.: Moussy C. Recherches sur τρέφω et les verbes grecs signifiant nourrir. P., 1969. P. 37. suiv.

по производным от основы *t(e)r(e)b(h)-, получило следующее смысловое продолжение: 1) «дробить, делить» — лат. *tribuo* «делить», тохар. В *tetriwu* «раздавленный», чешск. *tribiti* «просеивать» и др.; 2) «давать, уплотнять» — греч. *τρέφω* «уплотнять», лат. *tribulo* «давить, прессовать» и др.; 3) «пища» (дословно «протертое» и «выросшее») — лат. *s-treb-ula* «б²дренное мясо жертвенного животного», ст.слав. *трѣба*, др.рус. *тереба* «жертвоприношение», др.рус. *трибух*, болг. *търбух* «внутренности, трубуха», укр. *терeb* «брюхо» (ср. развитие и.-е. *trǵ- «тереть» в лат. *trī-ticum* «обмолоченная пшеница») ²². Отсюда развились значения «кормить, расти; то, что выросло» — греч. *τρέφω* — «кормить, расти», лат. *trabs* «дерево», вероятно, полаб. *trebe* «рождество» и др. Дерево как строительный материал (ср. развитие в лат. *trabs* «дерево» → «бревно» → «балка» → «деревянная крыша») раздвинуло семантику основы *t(e)r(e)b(h)- в таких италийских, кельтских и германских производных, как оск. *tribūum* «дом, строить», умбр. *tremnu* «дошчатое помещение», др.ирл. *treb* «дом, жилище», *atreba* (из **adtreb-*) «жить», валл. *treb* «деревня», др.в.нем. *Dorf* «деревня». Подобная семантика может покрывать значение лат. *tribus* как обозначения части населения, проживавшей в одном из первоначальных римских поселков. Вместе с тем *tribus* как обозначение подразделения римского населения может быть производным от глагола *tribuo* «делить, разделять» (если он не является производным от *tribus*).

Уяснив этимологию греч. *φυλή* и его латинского соответствия *tribus*, можно сравнить их семантику. Греч. *φυλή* обозначало объединение людей по признаку их совместного рождения и возрастания, а лат. *tribus* — по признаку их совместного проживания (либо по акту разделения целого на части). Если слово *tribus* этимологически восходит к понятию совместного проживания, семантически оно близко греческому *φυλή*, обозначающему группу людей по признаку совместного возрастания (разумеется, с совместным проживанием).

Проведенный анализ коммуникативной терминологии раннегреческого и раннеримского обществ свидетельствует об их близости в постиндоевропейский период развития — об определенном единстве коммуникативных факторов вплоть до первых столетий I тыс. до н.э. Это выразилось в близости их общественного устройства, проявлявшейся, как мы видели, и на терминологическом уровне. И греки, и римляне одинаково сохранили родовую структуру и общее обозначение рода (*γένος*, *gens*), а также формы коммуникации в виде фратрий — курий и фил — триб, причем эти термины при этимологической разности характеризуются семантической близостью.

С начала I тыс. до н.э. носители греческого и латинского языков вступили в новую историческую фазу своего социально-политического развития. Формирование архаического греческого и раннеримского обществ повлекло за собой расширение социально-коммуникативной терминологии.

²² Греч. *τρέφω* обычно сопоставляется с герм. *trebir* etc. «осадок, отстой», слав. *дроба* «осадок, пивные дрожжи», лит. *drebū* «бросать сгустками» и др., восходящими к и.-е. **dherebh-* «свертываться (о молоке), сжиматься, плотный» (*Pokorny*. Op. cit. Bd. 1. S. 257; *Frisk*. Op. cit. Bd. 2. S. 926 f.; *Boisacq E.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Heidelberg-Paris, 1923. P. 353; *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. T. 3. P., 1974. P. 1133—1134). Очевидная близость вторичного значения основы **treb(h)-* «давить, уплотнять» семантике основы **dherebh-* «сжиматься, плотный» указывает на связь обеих основ и предполагает праформу **t(h)ereb(h)-* с чередованием *t — d*; ср. чередование *b — p*, предполагаемое семантической связью и.-е. **trer-*, **tror-* «давить, толкать, топтать» (греч. *τραπέω* «давить, выжимать, сок», афг. *drebał* «надавливать, сыпать», др.англ. *draflan* «теснить, давить», русск. «трепать» и др.) с вторичным значением основы **treb(h)-* «давить, уплотнять» (см. об указанных чередованиях: *Meiє A.* Введение в изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938. С. 190. сл.; *Семереньи O.* Введение в сравнительное языковедение. М., 1980. С. 109. сл.; *Hirt H.* Indogermanische Grammatik. Bd. 1. Heidelberg, 1927. S. 298 f.

Выработка ее отражала кардинальные перемены в жизнедеятельности общества. Основной инновацией было постепенное преодоление родовых устоев через высвобождение индивидуума в экономической и социально-политической сферах. Выделение индивидуума из родового круга, его экономическую самостоятельность демонстрирует выявленное раскопками на поселениях Греции с начала I тыс. до н.э. абсолютное преобладание ойкосов, т.е. индивидуально-семейных жилищно-хозяйственных комплексов²³. Выделение индивидуума из родового круга последовало за сменой населения в Греции в результате миграций XII—X вв., когда сложились исторические области страны. Освоение ее территории дорийскими, ионийскими, эолийскими и северо-западными мигрантами сопровождалось разделом захваченной земли между племенами и внутри них по филам, а в конечном счете на индивидуальные участки в среде воинов. Отсюда важную роль в образовании социально-коммуникативной терминологии должно было играть понятие «раздела», обусловленное экспансионистским характером присвоения земли. О решающей роли миграций, т.е. завоеваний, в Греции XII—X вв. мы уже упоминали. В Риме территориальная экспансия, по данным традиции, началась с VIII в. Маленькая латинская община древнейшего Рима подчиняла и инкорпорировала в себя одну за другой общины италиков: по словам Тита Ливия (IV, 48. 3), в Риме не было даже клочка незавоеванной земли. Эта экспансия определялась потребностью римской общины в «жизненном пространстве» — необходимостью выделения воинов земель. В древнейшем Риме каждый воин получал югер завоеванной земли, позднее — два²⁴. Этим наследственным участком — *bina jugera* — обеспечивалось право римского гражданства. И в Греции право гражданства гарантировалось таким же наследственным наделом — κλήρος πατρώιος или παλαιός κλήρος²⁵. Это был олигархический институт, дававший доступ к полноправному гражданскому состоянию только наследственным владельцам «отеческого клера» или «двойного югера». И в этом институте наблюдается параллелизм развития греческого и римского обществ. По словам Варрона, двухюгеровый участок назывался *heredium*, т.е. «наследством», доставшимся от отца, что перекликается с обозначением наследственного участка у греков «отеческим» (πατρώιος κλήρος).

Землевладельцы составляли корпоративную группу политически полноправного населения — таковы беотийские *δαρῶχοι* (дословно «землевладельцы»), аргосские, аттические, самосские *γαμόροι*, *γεωμόροι*, *γῆμόροι* (дословно «получившие по жребию участок земли») ²⁶. Эти олигархические сообщества землевладельцев образовывали гражданскую общину (а не родовую, как встарь), что и составило качественно новый этап в развитии страны. Формирование гражданской общины — *πόλις*, *δῆμος* у греков, *civitas* у римлян — происходило на протяжении первых столетий I тыс. до н.э. и представляло собой основное содержание процесса исторического развития Греции и Рима этого времени. Формирование гражданской общины повлекло за собой падение царской власти в большинстве областей Греции к VII в., в Риме — к концу VI в. Подданный становился гражданином, и выработка понятия «гражданский статус» в Греции и Риме была тесно связана с фактором землевладения: владелец надела как части территории общины становился ее полноправным членом, т.е. гражданином. Отсюда, из

²³ Яйленко Архаическая Греция... С. 15; *Drerup H.* Grlechische Baukunst in geometrischer Zeit. Gottingen, 1969. S. 87 f.

²⁴ *Синайский В.И.* Очерки из истории землевладения и права в древнем Риме. Киев, 1913. С. 141.

²⁵ Яйленко В.П. Греческая колонизация VII—III вв. до н.э. М., 1982. С. 132—134.

²⁶ Это особенно ярко проявилось в случае с сиракузскими гаморами; см.: Яйленко. Архаическая Греция... С. 115 сл. О дамухах см. там же, с. 59.

связи с землевладением, основанным на разделе земли в частную собственность, происходила важная роль понятия «делить, разделять» в образовании греческой и латинской социально-коммуникативной терминологии. С этим понятием связано круговое обозначение сообщества землевладельцев — δῆμος: сопоставляемое с глаголами δαίωμα, δαίω «делить, разделять», оно первоначально обозначало «часть земли, доставшуюся по разделу»²⁷. Отсюда развились значения слова, известные уже гомеровским поэмам — «страна, край, местность», так же как и обозначение их населения.

Согласно Аристотелю (Poet. 1448 a 36), дорийским эквивалентом ионийско-аттического слова δῆμος было κόμη — «неукрепленное поселение, сельский поселок, деревня». Это слово, не известное гомеровскому эпосу, впервые упоминается Гесиодом (Opera. 639. Fr. 18 Rz.). Этимологически оно сближалось с греч. κείμαι «лежать, находиться», гот. haims «деревня; pl. поля», лит. káima(s) «деревня», осск. seus «деревня», которые восходят к индоевропейской основе *kei- «лежать, лагерь, жилище»²⁸. Однако П. Шантрэн с основанием заметил, что сопоставление κόμη с κείμαι «лежать, находиться» «не имеет большого смысла» и высказался в пользу объяснения, предложенного Л. Пальмером²⁹. Последний отметил, что, как δῆμος восходит к основе dai- «разделять», так и κόμη вместе с микенским kekemeno и глаголами κεάζω, *κείω «разделять» восходит к основе *kei- «делить», т.е. κόμη, как и мик. kekemeno, первоначально имело значение «разделенная земля». Таким образом, дорийское κόμη, как и δῆμος, восходит к понятию «разделять (землю)» (как, следовательно, и его соответствия — гот. haims, лит. káima(s) и др.).

На наш взгляд, наряду с κόμη к той же основе *kei- принадлежат и лат. cīvis «гражданин», cīvitas «право гражданства, гражданская община, сообщество, граждане, народ, город». Считается, что в основе слова cīvitas лежит cives, которое сближается с германскими соответствиями: гот. heiwa-frauja «владыка дома», др.в.нем. hiwo «муж» и др. (и.-е. *k^woi-); поскольку в латинском «семейная» терминология принимала официальный характер, слово cīvis стало обозначать «члена городской общины», а производное cīvitas заместило древний индоевропейский термин со значением «народ», утраченный латынью (оск. touto, ирл. túath)³⁰. Обратим, однако, внимание на два обстоятельства. Во-первых, как в Греции, так и в Риме право гражданства обуславливалось фактом землевладения, восходящим в конечном счете к разделу земли. Во-вторых, необходимо учитывать значительную большую семантическую связь лат. cīvitas с греческими терминами δῆμος и κόμη, подобно которым он обозначает и коллектив людей и место их обитания. Это дает основания поискам этимологического соответствия для cives и cīvitas того же характера, что и для κόμη. Последнее, как отмечено выше, восходит к индоевропейской основе *kei- «делить» вместе с греческими глаголами κεάζω, *κείω и другими фактами. Глагол *κείω известен (Od. XIV. 425) в виде причастия κείων (вместо *κεών из *κεών) и может иметь основу *kes- (так полагал Я. Фриск) или *kew-, что предлагали Л. Дедерлайн, П. Перссон с привлечением др.в.нем. houwan «рубить»³¹. К образуемой гомеровским κείων (из *kewjōn) «разделяя,

²⁷ Frisk. Op. cit. Bd 1. S. 381; Chantraine. Op. cit. T. 1. P. 274.

²⁸ Pokorny. Op. cit. Bd 1. S. 539—540; Frisk. Op. cit. Bd. 2. S. 61.

²⁹ Chantraine. Op. cit. T. 2. P. 507—508, 606; Palmer L. The Interpretation of Mycenaean Greek texts. Oxf., 1963. P. 86, 188 f.

³⁰ Vaníček. Op. cit. S. 65; Ernout, Meillet. Op. cit.⁴ P. 124; Walde, Hoffmann. Op. cit. Bd 1. S. 224 f.

³¹ Frisk. Op. cit. Bd 1. S. 806; Doederlein L. Homerisches Glossarium. Bd 3. Erlangen, 1858. S. 109; Persson. Studien. S. 134, ср. S. 87; Pokorny. Op. cit. Bd 1. S. 586; из и.-е. *kes- «резать» при лат. castro «подрезать, обрубать». Обе реконструкции *kes- и *kew- возможны, так как первую поддерживает санскр. śas-ati «резать», вторую — др.в.нем. houwan и обе они не противоречат друг другу: это одна основа *kei- с разной суффиксацией — -s- и -w-.

раскалывая» и др.в.нем. *houwan* индоевропейской основе **kēw-* «разделять» может быть возведено и лат. *civ-i-* (в *civ-i-s, civi-tas*), которое, стало быть, вместе с греч. *κόμη* восходит к одной индоевропейской основе **kei-* и имеет первоначальное значение «разделенная (земля), надел», то же, что и микенское *kekemeno*. Отсюда первоначальный смысл лат. *cives* — «держатель надела», а *civitas* — это «право обладания наделом», откуда развились позднейшие словарные значения «право гражданства», «гражданская община» и «город» как занимаемая ею территория. Хотя впервые *cives* упоминаются в законе 509 г. о провокации и в Законах XII таблицы, составленных в середине V в. до. н.э., этимология слова показывает, что эта сословная категория формировалась с самого начала существования римской общины, т.е., если придерживаться традиционной хронологии, с VIII в. до н.э.³²

Итак, *cives* и *δημος* как обозначения круга землевладельцев терминологически близки. Заложенное в них фундаментальное понятие «раздела» уходило своими корнями в племенной еще обычай раздела захваченной добычи или земли, который хорошо представлен в гомеровских поэмах³³. Поэтому образование терминов *cives* и *δημος* не обязательно отражало существование гражданской уже общины — понятие «гражданин» вырабатывалось в процессе социально-политического становления греческого и римского обществ (в Греции оно сложилось в VII—VI вв. до н.э.). На ранних этапах этого процесса — в первых столетиях I тыс. до н.э. — еще были сильны традиции родового строя, в частности потестарный статус отца рода или главы семьи. Власть отца — институция общеиндоевропейского характера, долго удерживавшаяся в постиндоевропейских общностях. Отцу как воину принадлежал родовой (семейный) участок земли, что и прослеживается в греческом обозначении наследственного клера — *πατρῷος* «отеческий». Отцы родов и семейств как землевладельцы составляли правящий слой формировавшихся с начала I тыс. до н.э. гражданских общин аристократического или, лучше сказать, олигархического толка.

И в архаической Греции и в раннем Риме обозначение правящего сословия было образовано от слова «отец» — *patricii* в Риме, *εβπατρίδα* в Аттике. Плутарх переводил этим греческим словом римский термин (например, Publ. 18, 3), т.е. эта общность обратила на себя внимание еще в древности. По мнению Дионисия Галикарнасского (Ant. Rom. II. 8. 1), разделение римлян на патрициев и плебеев Ромул «заимствовал из устройства Афин того времени». Сохранившиеся у Плутарха и в «Большом этимологике» дефиниции сословия евпатридов чрезвычайно близки дефиниции сословия патрициев у Дионисия, называвшего последних евпатридами. Сравним эти дефиниции³⁴.

Согласно указанным источникам, афинские евпатриды происходили из знатных домов или даже принадлежали к царскому роду, проживали в городе, имели большие состояния, занимали правящие должности, были истолкователями законов и осуществляли надзор за отправлением культов и священнодействий. Римские патриции, согласно определению Дионисия Галикарнасского (Ant. Rom. II. 9. 1), должны были «исполнять жреческие, магистратные и судейские должности, содействовать ему (Ромулу. — В.Я.) в управлении общественными делами, посвящая себя решению городских дел».

И в Греции и в Риме наряду с привилегированными сословиями имелись зависимые сословия. В Риме это плебеи, в различных областях

³² Обычно образование категории *cives* относят к VI в. (Маяк. *Populus, cives, plebs...* С. 68).

³³ О племенном характере понятия «раздела» и анализ данных греческих источников о нем см.: *Borecky B. Survivals of some tribal ideas in classical Greek. Prague, 1965.*

³⁴ Подробнее см.: *Яйленко. Архаическая Греция...* С. 19.

Греции — георгои, феты, пелаты, геоморы, пенесты и т.д. По мысли Дионисия Галикарнасского (Ant. Rom. II. 9. 2), Ромул ввел в Риме клиентные отношения между плебеями и патрициями «по древнему греческому обычаю, которому долгое время следовали фессалийцы, а в древности афиняне». Как бы ни складывалась в действительности система социальной стратификации в раннем Риме, очевидно, что она прошла путь, близкий тому, что прошли архаические греческие полисы. И в архаической Греции и в раннем Риме стояли одни и те же вопросы социально-политического развития: уничтожение долгового рабства, расширение круга землевладельцев и доступа к магистратурам и др. Способы решения этих вопросов были разнообразными и в различных областях Греции и в Риме, но прослеживаются и общие магистральные пути: преодоление привилегий олигархического круга, усиление социальной активности масс, демократизация разных сфер общественной жизни, кодификация обязательного для всех и равного законодательства и т.д.³⁵

Отмеченная общность социального развития архаического греческого и раннего римского обществ сопровождалась сложением близкой социальной терминологии, обозначающей сословия. Наряду с одинаковым обозначением привилегированного сословия по происхождению от отца — *εὐπατρίδαι* в Аттике и *patricii* в Риме — латинское обозначение зависимого сословия *plebs* имеет этимологическую связь с греч. *πλήθος* «множество людей, толпа, народ». Оба они восходят к индоевропейской основе **pleh₂-*, обозначающей низшее сословие лично свободных людей в индоевропейском обществе³⁶. Это сословие сохранилось вместе с термином в германском, кельтском, ранне-римском и раннегреческом обществах. В греческом слово *πλήθος* в основном утратило свое терминологическое значение, но кое-где сохранило. Так, в отдельных декретах оно употреблялось в качестве эквивалента конституционного слова *δῆμος*, ср. *Ἐρυθραίων τὸ πλῆθος*, *Ἀθηναίων τὸ πλῆθος* (афинское постановление об Эритрее 53 г. до н.э.), одновременно обозначая «народное собрание» в Локриде и на Крите (декреты VI—V вв. до н.э.)³⁷. Последнее является результатом борьбы «третьего сословия» за полные гражданские права в архаическое время. И в Риме происходил тот же процесс — движение плебса за уравнивание в основных гражданских правах с патрициями. Особенностью развития этого процесса здесь, где он завершился в III в. до н.э., было его запаздывание примерно на два-три столетия сравнительно с Грецией.

Процесс включения неполноправных свободных в число полноправных был перманентным на протяжении первых столетий I тыс. до н.э. и облегчался отсутствием четких границ между сословиями в ранней Греции³⁸. Поэтому слово *δῆμος*, как мы видели, первоначально обозначавшее круг полноправных землевладельцев, довольно скоро, уже в гомеровских

³⁵ См. об этом: Лурье С.Я. История Греции. Л., 1940; Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М., 1964; Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976; Яйленко В.П. Архаическая Греция // Античная Греция. Т. I. М., 1983; он же. Архаическая Греция и Ближний Восток; Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988; Bengtson H. Grundriss der römischen Geschichte. Bd 1. München, 1982; Rouland N. Clientela. Essai sur l'influence des rapports de clientèle sur la vie politique romaine. P., 1977; Richard J.-C. Les origines de la plèbe romaine. P., 1978; Legge e società nella repubblica romana. Napoli, 1981; Serrao F. Diritto privato. Economia a società nella storia di Roma. Napoli, 1984. Pt 1.

³⁶ Scovazzi M. Le origini del deritto germanico. Milano, 1957. P. 314—318; Szemerényi O. Principles of etymological research in the Indo-European languages // Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. 1962. Bd 15. S. 184—186; Richard. Op. cit. P. 103—108.

³⁷ Тексты см.: Meiggs R., Lewis D. A Selection of Greek Historical Inscriptions. Oxf., 1969. P. 22, 37, 90, 100.

³⁸ О размытых границах сословий см.: Яйленко. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 60. О расширении олигархий см.: он же. Архаическая Греция. С. 174, 188 сл.

поэмах, стало обозначением всего населения города или страны. Все население города (общины) обозначалось в греческом языке также словом πόλις. Впервые это его значение встречается у Гесиода; в гомеровских поэмах оно имеет значение «город», «крепость», «страна» (как видно, значения слов δῆμος и πόλις в ранних памятниках близки). Термин πόλις по происхождению родствен рассмотренным терминам πλῆθος plebs: давшее их и.-е. *pledh- принадлежит к группе основ *pel-, *pelə-, *ple- «лить, наполнять, насыпать»³⁹. Вопреки распространенному мнению, к основе *pēl- слово πόλις не может относиться⁴⁰. Соответствующие ему др.инд. pūḡ, puris «крепость, город», лит. pilis «замок» указывают на слоговое j, т.е. названные лексемы восходят к основе *pel- в редуцированной ступени — *pəjH- или лучше, по К. Штрунку, *pelH-s, где исчезновение ларингала H₁ дало i (т.е. -jH- > греч. -ολι-); сюда принадлежат также с ú-суффиксом др.-инд. purús «многий», греч. πολύς «многий, многочисленный», с п-суффиксацией лит. pilnas, гот. fulls, ст.слав. плънь, др.инд. pūḡná- «полный»⁴¹. Таким образом, первоначальное значение слова πόλις (буквально «то, что наполняет») — «людская масса, население, народ»⁴². На наш взгляд, такое же происхождение имеет и латинский термин populus, обозначающий свободное население древнего Рима⁴³. Его окончание номинатива -us(< -os) продолжает индоевропейское окончание *-os. Следовательно, группа *-jH- оказалась в предвокалической позиции, в которой ларингал исчезал, не оставив рефлекса, т.е. и.-е. *pəjH-os > лат. *pəl-os, что с удвоением дало архаич. po-pol-(Lex Vant. — CIL. I². 582) > populus⁴⁴. Значение его то же, что и у слова πόλις — как производное от индоевропейской основы со значением «наполнять» populus (дословно «то, что наполняет», «наполняющая масса») обозначает «людскую массу, население, народ»⁴⁵.

³⁹ Pott. Op. cit. Bd 1. S. 264; Bd 2. S. 118, Pokorny. Op. cit. Bd 1. S. 798—800. Слово πόλις связывали с основой *pel- «толкать, подталкивать сесть» (Walde A., Pokorny J. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. В.—Lpz, 1926—1927. Bd. 2. S. 577). Я. Фрикс расценивал сближения слова πόλις с понятиями «насыпать, наполнять» и «толкать» как «гипотезы, не представляющие большого интереса» (Frisk. Op. cit. Bd 2. S. 577).

⁴⁰ Связь с основой *pel-: Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 2. Тбилиси, 1984. С. 744. О невозможности развития oI в таком случае см.: Specht F. Beiträge zur griechischen Grammatik // Zeitschrift für vergleichende Sprachwissenschaft. 1932. Bd 59. Ht 1—2. S. 111 f.; Schwyzer E. Griechische Grammatik. Bd 1. München, 1939. S. 344.

⁴¹ Широков О.С. История греческого языка. М., 1983. С. 97; Strunk K. Verkannte Spuren eines weiteren Tiefstufentyps im Griechischen // Glotta. 1969. Bd 47. S. 2—3. П. Шантрен отметил, что форма πόλις не обязательно должна указывать на заимствование слова πόλις греческим из субстратной лексики (Chantraine. Op. cit. Т. 3. P. 926—927).

⁴² То обстоятельство, что в гомеровских поэмах слово имеет значение «город, крепость, страна», а значение «народ, население» встречается впервые у Гесиода, никак не является свидетельством первичности гомеровского и вторичности гесиодовского значений: это один эпический язык первых столетий I тыс. до н.э., и предпочтительность семантики тех или иных лексем в нем зависела от склонностей авторов.

⁴³ Происхождение этого слова неясно. Его производили от *pleo «наполнять», pello «бить, толкать» (ср. те же но греческие глаголы, к которым относили слово πόλις, см. выше). Ясно только, что populus — форма с удвоением основы *pəl-, которую можно усматривать в mani-pulus «горсть, пучок; отряд солдат». См. Ernout, Meillet. Op. cit.⁴ P. 522; Walde, Hoffmann. Op. cit. Bd 2. s.v.

⁴⁴ Так же и в греческом ларингал группы -jH- в предвокалической позиции исчезал без рефлекса: и.-е. *pəjH-ú- «много» > гр. πολύς (Strunk. Op. cit. S. 3). И.-е. *-j- давало в латинском -ol-; кроме того, в латинском корневое о перед велярным l переходит в u, о чем см., к примеру: Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960. С. 83. Удвоение в именах существительных не играет грамматической роли и носит экспрессивный характер (Meile. Ук. соч. С. 199, 287), оно породило архаические формы с синкопированной гласной основы — poplo, poploe etc.

⁴⁵ К. Штрунк связывал греч. πόλις с и.-е. *pəjH- > *pəj- «наполнять» и придавал его непосредственному источнику — и.-е. *pəjH-s значение «стена, крепость, город» (Strunk. Op. cit. S. 2, 6). Ввиду вышеизложенного о семантической связи понятий «наполнять» — «людская масса» (дословно «то, что наполняет») следует полагать, что у и.-е. *pəjH- было первичное значение «население, народ», откуда развилось вторичное «город» и далее «крепость».

В историческом плане существенно, что слова πόλις и populus вошли в конституционную терминологию, одинаково обозначая общину как политическое целое, ср. выражения τὰ δὲ Φαδὲ πόλις «следующее постановление общиной» (локридские декреты V в. до н.э.) и populus Romanus iussit «римский народ постановил» (в древней формуле объявления войны — Liv. I. 32. 13)⁴⁶.

Такова лингвистически вскрываемая предыстория и история социально-политического развития архаического греческого и раннеримского обществ. Приведенные терминологические соответствия показывают, что процесс исторического развития обоих обществ во многом был близок: там и тут формировалась община городского типа полис. В основных институтах, так же как и процессах социально-политического развития, архаическая Греция и ранний Рим обнаруживают принципиальное единство — землевладение как основа гражданского состояния, выработка самого понятия «гражданский статус», олигархическая ограниченность круга граждан — землевладельцев и расширение его в результате борьбы неполноправных свободных за полный гражданский статус, политическое конституирование общины, т.е. формирование полисного строя и т.д. Все это сопровождалось выработкой греческой и латинской терминологии, близкой этимологически или шедшей по параллельному пути семантического развития. Так, в противоположность великому К.-О. Мюллеру мы можем констатировать: у греков и римлян vocabula forensia similia sunt!

В. П. Яйленко

⁴⁶ О терминологическом значении слова populus см.: *Маяк*. Populus, cives, plebs... С. 69 сл., с литературой.

COMMONALITY
OF COMMUNICATIVE AND SOCIAL TERMINOLOGY
OF ANCIENT GREECE AND EARLY ROME:
HISTORICO-LINGUISTIC ASPECT

V.P. Yailenko

Studies of the latest decades showed parallelism in the social development of ancient Greece and early Rome. At the same time, in the opinion of the author, both Greeks and Romans developed parallel communicative terminology, close either etymologically or semantically, i.e. formed after one pattern. The article shows etymological or semantic parallelism of the following pairs of terms φράτρια = c(o)u(i)ria, φυλή = tribus, κόμη = civitas (going back to the Indo-European *kei «divide», εἰπατρίδαι = patricii, πόλις = plebs (going back to the Indo-European *pledh, from *pelH «fill» «mass of people»).